

- Гарольд, не спи, пожалуйста... - такой холодный голос мог означать только бойкот. Часа этак на три.

- Не сплю, Герми, не сплю, - он махнул рукой, зная, какую реакцию вызовет у лучшей подруги.

- Я не Герми, - прошипела девушка. - Гер-ми-о-на. Ми-о-на. Но. Не. Герми!

- А иначе тыпустишь в меня Круциатус? - притворно отшатнулся Гарри. В последнее время ему нравилось выводить из себя раньше неприступную Гермиону.

- А не то я напущу на тебя Люца! - голос Гермионы сочился ядом.

- Ты Малфоя-старшего имеешь в виду? - Гарри приложил все усилия, чтобы сохранить соответствующее лицо. Гермиона покатила со смеху.

- При чем тут Малфой? - спросил подошедший Драко. - Обсуждаете слизеринцев за их спинами?

- У нее кот Люцем зовут! - ткнул пальцем еле сдерживающийся Гарри в согнувшуюся Гермиону.

- Это не от Люциус! - поспешила открестится та. - От Люцифера!

Потом она выпрямилась, пригладила юбку, поправила волосы и, назло Гарри направив на Драко волшебную волну, которая должна была отключить слизеринца от мира минуты на две-три, отправилась на зелья.

Поттер, сразу сообразивший, что в ближайшие несколько минут с Малфоем можно даже не пытаться разговаривать, снова задумался.

За две недели, он три раза побывал в кабинете директора.

Первый раз - второго сентября, когда после занятий МакГонагалл подвела его к статуе, сказала пароль "Сладкие леденцы" и гордо удалилась, напоследок улыбнувшись рассеянному Гарри. Дамблдор говорил, что лучше перевести его на Гриффиндор. Убеждал. Уговаривал. Даже Гермиону обещал вместе с ним отправить. В итоге позвали Флитвика и Макгонагл. Преподаватель чар подтвердил, что у Гарри все хорошо на его факультете, есть друзья.

Второй - когда он впервые сам сел со слизеринцами. Они оказались весьма приятными людьми. Ну, кроме Крэбба и Гойла. Долгий разговор за чашкой порядком надоевшего противного чая с такими же противными приторными лимонными дольками возымел эффект. Но не тот, которого желал директор - Гарри просто следующие два дня на всех рывкал. Включая даже

Гермиону.

Третий раз запомнился ему особенно - тогда он подрался с Роном Уизли. Тот полез сначала к нему - дружбу предлагать, потом к Гермионе - с тем же самым. И если сам Гарри легко отшил гриффиндорца, то у девушки возникли осложнения. Рыжий никак не хотел отвязываться и Гарри объяснил ему все простым и всем понятным образом - просто кинул обездвизивающее.

Это был скандал. Гермиона выдавила несколько слезинок, говорила, что "этот мерзкий Уизли" никак не отстаёт от нее, показала синяк на запястье, который якобы оставил рыжий. Знали бы учителя, какими неподходящими для девушки словами ругалась она, когда ночью, решив пораньше забрать с прогулки Афродиту, наверху с лестницы. Она даже использовала магию. Проняло всех, кроме двух исключений.

- Гарри, ты что?

- Ничего, Драко, я просто задумался, - ответил Гарольд наконец-то очнувшегося другу. - Пойдем, у меня зелья.

- Нет, Гарри, и это не обсуждается, - Гермиона в отчаянье захлопнула книгу. - Я. Не. Буду. Дружить. С. Малфоем.

- Ты дружишь с Паркинсон! - воскликнул парень.

- Она - добрая. Малфой - чистое зло, - прошипела когтевранка.

- Да, я знаю, - кивнул Гарри. - А ты помнишь, что они сказали? Пожиратели ни в чем не виноваты! Они не те, кем кажутся! И вообще, надо подождать четвертого курса и потом решать!

- Да, Гарри, я согласна, - вздохнула девушка. - У нас две проблемы. Сириус и Петтигрю. А еще - Снейп и Волдеморт.

- Четыре, - усмехнулся Поттер. - Думаю, будем решать по мере поступления. Точнее, ничего не делать эти три года.

- Что? - ахнула Гермиона, вскакивая. - А василиск? А философский камень? А сбежавшие из Азкабана?

- С Василиском я поговорю, - задумался парень. - Философский камень не даст украсть Дамблдор. Если не будем лезть на рожон, с Сириусом ничего не случится. Что-то мне

подсказывает, что он не так прост, как кажется.

- Ладно, Гарри, - девушка опустилась обратно в одно из теплых кресел когтевранской гостиной.

- И еще, Миона. Ты должна - Гарри выделил последнее слово. - Подружиться с Малфоем. Не рывкай на него, как будто этикет не учила. Ты - наследница богатого рода с огромной историей, и должна...

- Соответствовать, - зло бросила Гермиона. - Тогда, будь добр, соответствуй образу героя. Я ненавижу Малфоя, Гарри. Разговор окончен.

Она величественно поднялась, взяла книгу и отправилась по лестнице в спальню, оставив Гарри одного.

Черт.

Малфой - главная проблема. Остальные, как ей казалось, можно пережить. Надо просто подождать.

Три года спустя.

Многое изменилось.

Да уж, они выросли. Вместе с ними выросли Панси, Дафна и Драко. Вместе с ними выросла Луна, втершаяся в их компанию непонятно как. Просто Гермиона, как только шляпа выкрикнула "Когтевран", посадила девчущку рядом с собой.

Проблем было мало.

Зил ушел после первого курса. Обещал заглядывать в гости, но решил вернуться домой.

С философским камнем разобрались самым действенным способом - ничегонеделаньем. Это было просто чудесно - авроры и невыразимцы, нагрянувшие в школу. Черт, да это было здорово! Директор носился по школе, как угорелый, Квирелла схватили, куда-то посадили и как-то убили. Что с ним стало, знает один Мерлин. Или начальник аврората. Ну, и Отдела Тайн тоже.

С василиском проблем не было. Просто, когда вдруг внезапно сошедший с ума Люциус - Гарри и Гермиона проводили лето в его поместье, пока в один далеко не прекрасный день он не явился какой-то растрепанный и не выгнал их обоих - подкинул Джинни дневник, Фред и Джордж вовремя успели забежать в лавку "Все для девушек" и купить волшебный дневник с девичьими чернилами. Уговорами, вроде "каждой девушке, идущей в школу, необходим

дневник", они смогли выменять его на "старую и никому не нужную, кроме нас, конечно, тетрадку".

С Сириусом - тем более. Прием ничегонеделанья работал просто на ура. Его не поймали, Петтигрю не поймали, Гарри, нервничая, сгрыз себе все ногти. Гермиона была до крайности спокойна.

<http://tl.rulate.ru/book/44478/1047109>